

ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО

Мастер эстрады Клавдия Шульженко

Ольга АМУСЬЕВА

Искусство эстрады — одно из самых массовых и самых любимых народом. Его эмоционально-воспитательное воздействие чрезвычайно велико. Именно поэтому искусство наших эстрадных мастеров нуждается в постоянной и серьезной критике.

Советская эстрада на протяжении трех десятилетий прошла сложный и во многом противоречивый путь. В советской эстраде боролись разные тенденции, уходящие своими корнями в отдаленное прошлое. Старая русская эстрада обладала своими давними традициями, идущими от народного скоморошья и балаганного искусства, от русской народной песенности и западной революционной эстрады (Беранже и др.). Однако, наряду с демократическими устремлениями, в ней были чрезвычайно сильны салонно-упадочнические и купеческо-кабацкие веяния. Позднее в русское эстрадное искусство проникли влияния западной эстрады, которая со второй половины XIX столетия и до наших дней все больше и больше подвергалась воздействию упадочной буржуазной идеологии, отражающей маразм загнивающей капиталистической культуры.

Для новой, советской эстрады, впитавшей в себя крайне разнородные влияния, самым главным являются неустанные поиски нового, стремление отразить советскую действительность. Неизмеримо выросло идейное содержание советского эстрадного искусства. Растет и мастерство советских эстрадных артистов, повышается уровень их культуры, вкуса, требований к себе.

К числу передовых деятелей советской эстрады принадлежит заслуженная артистка республики Клавдия Шульженко.

Новая программа Клавдии Ивановны Шульженко начинается песней уральского композитора Э. Хинкиса «Родные просторы». В ней поется об артистке, вся жизнь которой проходит в пути, в разъездах по стране. Она стоит у вагонного окна и смотрит, не отрываясь, на просторы своей Родины, которую объездила из конца в конец и которой отдает свои лучшие песни.

Эту песню советский художник Клавдия Шульженко с полным правом может назвать песней о себе.

Имя Клавдии Шульженко хорошо известно в нашей стране. До войны артистка пользовалась известностью как исполнительница по преимуществу лирических и шуточных эстрадных песен. С первых же дней Великой Отечественной войны

Клавдия Шульженко

Клавдия Шульженко посвятила свое искусство борьбе против фашистских захватчиков. В течение семнадцати месяцев артистка выступала с концертным ансамблем Ленинградского Дома Красной Армии имени С. М. Кирова (художественный руководитель ансамбля Владимир Коралли), обслуживая части действующей армии и Военно-Морского Флота Ленинградского, Волховского, Западного и Северо-Западного фронтов. Свыше тысячи концертов дала она с ансамблем на фронтах Отечественной войны. Эти концерты явились замечательной школой для артистки. Изменился ее концертный репертуар, изменилась

тематика ее творчества, расширился ее артистический диапазон. Основное место в ее репертуаре заняла тема Отечественной войны, боевые антифашистские песни, песни о городах-героях, о фронтовой дружбе. Новые песни обогатили артистическое мастерство К. Шульженко. В ее песни зазвучали героика, патетика, драматизм. Ее искусство говорило советским людям — героям фронта и тыла — о самом важном, самом нужном и дорогом.

Сейчас в творчестве Шульженко центральное место занимает тема борьбы за мир во всем мире. Новая программа вечеров песен Шульженко отличается широтой и разнообразием. Мы уже упоминали выше песню Хинкиса на слова О. Фадеевой «Родные просторы». С вдохновением поет Клавдия Шульженко о бескрайних просторах своей Родины, вкладывая в каждое слово большое патриотическое чувство. Надо признать, что успеху этой песни, талантливо исполняемой Шульженко, помогает удачный текст Фадеевой. Музыка же мало выразительна и недостаточно оригинальна. Только артистическое мастерство Шульженко, ее проникновенное и умное исполнение в известной мере задушевляют эти недостатки.

Шульженко поет превосходную «Балладу о китайском мальчике» Зары Левиной на слова Г. Рублева, в которой она с замечательной искренностью и артистизмом создает образ мужественного маленького бойца.

Музыка «Баллады» отличается большой выразительностью и теплотой. В ней тонко сочетаются характерные элементы китайской мелодики с традициями советской песенной культуры. Песня Левиной — одна из самых волнующих в программе Клавдии Шульженко.

В песне «Свадьба» молодого ленинградского композитора Е. Овчинникова артистка создает целую галерею сочных народных типов, отмеченных подлинным юмором и весельем.

Как и «Баллада» Зары Левиной, эта песня принадлежит к числу наиболее ценных номеров в репертуаре Шульженко. Создать такую яркую жанровую картинку артистке помогает музыка, проникнутая интонациями русских народных шуточных песен.

С большой задушевностью и драматизмом Шульженко исполняет «Письмо матери» И. Дунаевского на слова Г. Рублева. Артистка создает образ старой французской женщины, ослепшей от слез, потерявшей в войну всех своих сыновей. Старая мать шлет письмо великому знаменосцу мира товарищу Сталину. В исполнении этой песни особенно привлекает тонкое искусство вокальной декламации. Артистка поет всю песню на пианиссимо, донося до слушателя каждое слово.

Радует в ее программе прекрасная испанская народная песня «Простая девченка» (музыкальная обработка Б. Мандруса). Эту песню Шульженко поет темпераментно, с блеском. Движения ее полны огня и изыска, эффектно исполняет она и партию кастаньет.

В программу Шульженко входят также песни о фронтовой дружбе. Она исполняет их с большой теплотой и художественным тактом, находя для каждой песни свой вокальный и сценический образ. Особенно удается артистке превосходная песня В. Соловьева-Седого «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» Поражает ее умение преображаться. Зрители как бы перестают

видеть на сцене женщину в нарядном концертном платье. Перед нами бывалый, многое повидавший жизнелюб-солдат, вспоминающий своих друзей-однополчан.

К сожалению, этим почти и ограничивается полноценный в художественном отношении репертуар талантливой артистки. Остальные номера ее новой программы значительно слабее по качеству музыки и текста. А некоторые исполняемые ею песни страдают серьезными пороками, идущими от пережитков старой эстрады с ее «песенками настроений» и безвкусной джазовой «лирикой». Большое артистическое мастерство и талант Шульженко не могут скрыть этого. Слушая исполнение Клавдией Шульженко песни М. Табачникова «Мама», жалеешь, что большое, неподдельное чувство и настоящее мастерство тратятся на низкопробную музыку, выросшую из бланых и джазовых интонаций. Теми же недостатками страдает песня Табачникова «Давай, закурим», разве только здесь они чуть менее резко выражены.

Прекрасно исполняет Шульженко лирические песни «Где ж ты, мой сад?» В. Соловьева-Седого, «Девичье сердце» А. Лепина и многие другие. Но музыка этих песен также весьма невысокого качества. Музыка Соловьева-Седого, хотя и написанная в характере русской народной песни, не отличается благородством стиля. То же самое относится и к песне Лепина «Девичье сердце».

С задором исполняет Клавдия Шульженко песню Лепина на слова Фадеевой «Будь спортсменом». Исполняет так заразительно, что слушатели и зрители начинают чувствовать явный спортивный азарт и желание быть «бегуном, прыгуном, футболистом». К сожалению, музыка и этой песни недостаточно доброкачественна и интересна. Ее мелодические и гармонические обороты штампованы, в песне нет самобытного зерна.

Клавдия Шульженко воплотила в своем искусстве лучшие черты советской эстрады. Перед нами не просто талантливая исполнительница жанровых песен, но передовой мастер, видящий в эстраде прежде всего трибуну, использующий свой талант, доступную, демократическую форму своего искусства не для бездумного развлечения, а для того, чтобы нести народу передовые мысли и чувства советского человека.

Артистка стремится откликаться на самые злободневные вопросы нашей действительности. В этом как раз и заключается основная и главная задача советской эстрады.

Искусство Шульженко всегда целенаправлено, исполняет ли она песни о фронтовой дружбе, о борцах за мир, о красоте своей Родины, песни о любви простой советской девушки или шуточные песни. Содержание песен она раскрывает в высшей степени убедительно, с большим чувством, красочно и вместе с тем просто, без навязчивости и резонерства.

Нельзя здесь не вспомнить для сравнения о современных эстрадных «звездах» в буржуазных странах, все устремления которых прямо противоположны целям советского эстрадного искусства. Эстрада капиталистических стран не ставит перед собой никаких высоких целей и воспитательных задач. Это «искусство» служит интересам буржуазии, пропагандируя империалистическую идеологию, стремясь отвлекать людей

от больших жизненных вопросов, прививать им низменные, животные чувства.

Искусство Клавдии Шульженко жизнелюбиво по самой своей природе. Даже когда она поет грустные песни, ее исполнение никогда не становится упадочным и унылым.

Замечательна власть артистки над аудиторией. Когда Шульженко на сцене, в зале не остается равнодушных. Шульженко дает произведениям, которые она исполняет, филигранную отделку. В ее исполнении продумана и выверена каждая деталь. Артистка никогда не «переигрывает». Она отлично использует все возможности своего мастерства и доносит до слушателя самое сокровенное, самое важное в содержании каждого произведения.

Диапазон ее творчества весьма широк: здесь и лирика, и юмор, и героика. Выразительные средства ее искусства весьма разнообразны. И прежде всего, конечно, Шульженко воздействует на слушателя своей музыкальностью, своим пением. Обладая небольшим и весьма ограниченным по диапазону голосом, артистка мастерски владеет им. Превосходны ее дикция, ее умение доносить до слушателя все оттенки слова. Пение ее полно живости и глубокой выразительности. Артистке прекрасно удаются кантиленные места песен, особенно если они исполняются пиано. Не менее выразительны в ее пении интонации разговорной речи, выхваченные прямо из жизни.

Но Шульженко не просто поет свои песни. Она их играет, создавая маленькие характерные сценки. Тут используется все — и средства голосовой выразительности, и богатейшая мимика, и самые разнообразные жесты и движения вплоть до танцевальных. При этом жесты, мимика, танец никогда не мешают главному — пению. Наоборот, они дополняют его, помогают создать зрительно осязаемый образ. Игровая сторона исполнения Шульженко весьма скупа, но всегда выразительна, продумана. Умение находить в жизни самое типическое и воплощать найденное как в пении, так и в игре — одна из самых ярких черт ее дарования.

Как отмечалось выше, весьма уязвимой стороной выступлений Шульженко является качество музыкального материала многих исполняемых ею песен. Песни, доброкачественные по музыке, к сожалению, далеко не всегда занимают главенствующее место в ее репертуаре. Стремясь обновить и улучшить свой репертуар, Шульженко включает в него произведения наших талантливых композиторов-песенников. Однако артистка не всегда последовательна в этом стремлении и порой, идя на поводу у некоторой части аудитории, исполняет вещи явно низкопробные,

лишенные всякого поэтического аромата, национально обезличенные. Встречаются в ее репертуаре песни и просто халтурные, дешевые, написанные примитивно и подражательно. Понятно, что артистка при выборе песен вынуждена считаться с возможностями своего голоса, что она, кроме того, должна находить в них игровой момент, а это есть далеко не во всех, хотя бы и первоклассных, песнях. Но все же нельзя не пожелать, чтобы талантливая артистка более взыскательно относилась к художественному качеству исполняемых песен, чтобы она ревностно заботилась о воспитании музыкального вкуса народа — так же ревностно, как она заботится о тематическом содержании своих выступлений. Будучи ведущим мастером советской эстрады, Шульженко должна решительно отказаться от исполнения песен с низкопробной, бездарной музыкой, с музыкой дешевого пошиба.

Клавдия Шульженко прошла сложный, трудный, противоречивый путь. В ее творчестве отразилась борьба нового, передового, реалистического искусства, вдохновляемого нашей замечательной советской действительностью, против старых эстрадных штампов, связанных с влияниями буржуазной эстрады. Артистка добилась на этом пути значительных успехов. Но полному расцвету ее искусства все еще мешают некоторые неизжитые отголоски прошлого.

Клавдия Ивановна Шульженко принадлежит к числу художников ищущих, беспокойных. Находясь в расцвете своих творческих сил, она менее всего склонна успокаиваться на достигнутом, «почивать на лаврах». Мастерство ее продолжает совершенствоваться. Она мечтает о новых темах, о новых песнях, в которых нужна и важная тематика воплощалась бы в высокохудожественных образах. Она мечтает о тесном творческом содружестве с нашими лучшими композиторами-песенниками. И следует пожелать, чтобы эти композиторы помогли замечательной исполнительнице в создании нового, полноценного репертуара. Следует пожелать также, чтобы артистка широко и смело обращалась к неисчерпаемой сокровищнице русских народных песен, песен братских советских республик, стран народной демократии. Ее исполнение испанской народной песни «Простая девченка» и песни Овчинникова «Свадьба», очень близкой по характеру к русской народной песне, говорит о том, что стихия народности близка ей, что народная песня может обогатить ее искусство новыми яркими достижениями.

Многогранное и радостное искусство Клавдии Шульженко пользуется большой любовью советского слушателя. Мы уверены в новых и новых успехах талантливой советской артистки.

